

На правах рукописи
УДК: 338 (471.321)

ТЕРЕНИНА
Наталья Константиновна

**Особенности развития депопуляционных процессов в зоне активного
влияния столичных центров - Москвы и Санкт-Петербурга**

Специальность 25.00.24 -экономическая, социальная и политическая
география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург - 2004

**Работа выполнена на кафедре экономической географии
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена**

Научный руководитель: кандидат географических наук,
доцент
Семёнов Сергей Петрович

Официальные оппоненты: доктор географических наук
Файбусович Эрнест Львович
кандидат географических наук
Безденежных Татьяна Ивановна

Ведущая организация: Институт проблем региональной
экономики РАН

Защита состоится 21 мая 2004 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного Совета Д 212.199.26. по присуждению ученой степени
доктора географических наук в Российском государственном педагогическом
университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб.
р.Мойки, д.48, корп. 12, ауд.5.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им. А.И.
Герцена.

Автореферат разослан 20 апреля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук, профессор

О.В. Соколов

I. Общая характеристика работы

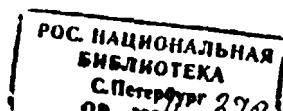
Актуальность темы. Продолжающееся на протяжении многих лет ухудшение демографической ситуации в России (широкое распространение депопуляции) привело к глубоким «эрозионным процессам» в половозрастной и семейной структуре общества. Это поставило процесс воспроизводства населения на грань катастрофы: в подавляющем большинстве регионов РФ в последние десять лет (а в некоторых - и значительно раньше) сложилось суженое воспроизводство населения, при котором каждое последующее поколение численно меньше предыдущего.

Особенно неблагоприятная в плане депопуляции обстановка сложилась в областях Северо-Западного и Центрального экономических районов России, расположенных в зоне активного влияния двух столичных центров - Москвы и Санкт-Петербурга. Для этих регионов характерно сочетание самых низких показателей рождаемости и самых высоких показателей смертности на всей территории России. Кроме того, депопуляционные процессы начались здесь намного раньше, чем в других регионах РФ.

Вместе с тем, долгое время общегосударственная установка на формирование единой общности населения - «советского народа» - не позволяла в полной мере выявить всё многообразие внутрирегиональных особенностей демографических процессов на территории страны. Многие очень важные территориальные различия в геодемографической ситуации и геодемографических процессах терялись (нивелировались) при их рассмотрении на крупных и даже средних территориальных уровнях (экономический район, республика, край, область). Лишь на микроуровне внутриобластных административных районов возможен более глубокий анализ геодемографических процессов. И хотя и таких работ - с порайонной внутриобластной территориальной дифференциацией геодемографических процессов - в последнее время появилось немало, но все они не выходят за границы одной области или края и не дают возможности выявить действительные границы и ареалы геодемографических процессов.

Подобное положение сложилось и с исследованием географии депопуляционных процессов. Долгое время это негативное явление носило локальный характер (3-4 области Северо-Западного и Центрального экономических районов), да и небольшое превышение смертности над рождаемостью в этих областях не оказывало существенного влияния на общий характер естественного воспроизводства населения России. Лишь в последние годы значительное углубление депопуляционных процессов и стремительное их распространение привело к серьёзной озабоченности и необходимости всестороннего изучения рассматриваемого явления.

Объектом исследования являются депопуляционные процессы как составная часть геодемографических процессов.

В качестве полигона исследования выбраны западные регионы России (Северо-Западный, Центральный, Центрально-Чернозёмный экономические районы) по следующим причинам:

- эти районы являются родиной депопуляционных процессов и отличаются наибольшей глубиной их развития в РФ;
- длительный период развития депопуляционных процессов в этих районах – более 30 лет – даёт возможность наиболее полно выявить механизм и природу этого негативного явления;
- депопуляционные процессы – главная причина деформации и резкого ухудшения общей демографической ситуации в этих районах;
- на развитие депопуляционных процессов в выбранном полигоне исследования чрезвычайно большое влияние оказали Москва и Санкт-Петербург – мощные миграционные магниты, деформирующие демографические структуры обширных ареалов выхода мигрантов и усиливающие глубину депопуляции в донорских миграционных зонах.

Особенно велико влияние столичных центров Москвы и Санкт-Петербурга на формирование депопуляционных (донорских) зон – ареалов массового миграционного оттока молодёжи и лиц наиболее активных трудоспособных возрастных категорий в эти города и их агломерации. В депопуляционных (донорских) зонах наблюдается наибольшая степень активной деградации демографического потенциала.

При определении ареала исследования границы выделенных территориальных общностей подверглись некоторой генерализации в соответствии с существующей сеткой административно-территориального деления регионов России. Это связано с тем обстоятельством, что учёт демографических показателей в нашей стране проводится по административно-территориальным образованиям, причём реально доступны для сбора и анализа данные по АТД не ниже ранга внутриобластных районов.

Предмет исследования – влияние столичных центров – Москвы и Санкт-Петербурга – на пространственные особенности развития депопуляционных процессов в регионах, находящихся в зоне активного влияния этих центров и испытывающих на протяжении длительного времени деформацию процессов естественного воспроизводства населения.

Целью диссертационной работы являлось выявление территориальной специфики развития депопуляционных процессов в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга.

Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие задачи:

1. Определение последствий влияния близости территории к крупному центру на процессы естественного воспроизводства населения.
2. Выявление условий и факторов, влияющих на темпы и уровень естественного воспроизводства населения как всей депопуляционной (донорской) зоны, так и отдельных её частей.

3. Модификация методических приёмов изучения региональных демографических процессов на «микроуровне» - уровне внутриобластных административных районов.
4. Определение границ депопуляционных (донорских) зон Москвы и Санкт-Петербурга и прогнозирование вероятных тенденций их эволюции.
5. Выработка возможной типологии территориальных общностей внутри выделенной зоны по уровню и темпам депопуляции в них.
6. Охарактеризовать особенности трансформации территориальной структуры депопуляционной зоны в условиях динамично меняющейся демографической и социально-экономической ситуации в России и её регионах в конце XX - начале XXI века.
7. Дать прогноз развития территориальной структуры депопуляционных процессов в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды отечественных специалистов географов, демографов, экономистов, медиков: Н. Т. Агафонова, Т. И. Безденежных, Л. П. Богдановой, Д. И. Валентя, А. Г. Вишневого, А. Я. Кваши, А. А. Ткаченко, Э. Л. Файбусовича, Г. М. Фёдорова, Б. С. Хорева, А. И. Чистобаева, В. М. Школьников и других; кроме того, отдельные положения данной диссертационной работы опираются на концептуальные положения, касающиеся территориальной организации общества, разработанные в трудах Б. Б. Родомана, В. Л. Каганского, М. Д. Шарыгина, В. Л. Мартынова, Г. М. Лаппо.

Информационной базой диссертационного исследования послужили отчётные статистические материалы по населению и демографии, демографические ежегодники и материалы архивов Госкомстата Российской Федерации и областных комитетов государственной статистики - Псковской, Новгородской, Ленинградской, Тверской, Смоленской, Вологодской, Московской, Архангельской областей, республики Карелии, городских статкомитетов Москвы и Санкт-Петербурга; ведомственные отчётные материалы Госкомстата РФ и областных статистических управлений; научные разработки Центра Стратегических разработок Северо-Запада, Центра демографии и экологии человека института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Методы исследования. В процессе исследования были применены следующие методы: статистический, сравнительно-географический, графоаналитический, картографический, метод типологических группировок.

К научной новизне исследования можно отнести следующие положения:
- впервые выделен реальный ареал депопуляционных (донорских) зон в сфере активного влияния столичных центров на «нижнем» территориальном уровне внутриобластных административных районов;

- рассмотрен механизм формирования и развития «депопуляционных воронок» (зон катастрофических масштабов депопуляции) в пределах депопуляционного пояса Петербурга и северного сегмента депопуляционного пояса Москвы.

Основные положения диссертации и результаты исследования, составляющие предмет защиты:

1. Чрезвычайно большое влияние на развитие депопуляционных процессов в западных областях России оказывают Москва и Санкт-Петербург - крупнейшие миграционные магниты, деформирующие демографические структуры и усиливающие глубину депопуляции в донорских миграционных зонах.

2. Влияние Москвы и Санкт-Петербурга на развитие депопуляционных процессов обширных ареалов выхода мигрантов имеет региональную специфику проявления, что позволяет выделить типологические группы внутриобластных административных районов в зоне активного влияния столичных центров по глубине деформации процессов естественного воспроизводства населения в них.

3. В пределах депопуляционных (донорских) зон располагаются ареалы, где наблюдается наибольшая деградация демографического потенциала. Данные территориальные общности, своего рода «депопуляционные воронки», характеризуются некоторой «транспортной изолированностью и низким социально-экономическим развитием.

4. В основе сложившихся региональных особенностей развития депопуляционных процессов лежат более общие географические закономерности развития общественных систем.

Теоретическая значимость работы определяется наличием в ней:

- методологии и методики исследования геодемографических процессов на низовом территориальном уровне (внутриобластные административные районы);

- аргументации долговременного характера сложившихся территориальных диспропорций естественного воспроизводства населения в пределах выделенных территориальных общностей;

- выявления причин формирования и развития пространственных структур, характеризующихся своеобразием депопуляционных процессов в зоне влияния Москвы и Петербурга;

- гипотезы дальнейшего развития депопуляционных зон, сформировавшихся в регионах активного влияния столичных центров - Москвы и Санкт-Петербурга.

Практическое значение диссертационного исследования. Результаты территориальной типологической дифференциации демографической ситуации (по темпам и уровню деградации естественного воспроизводства населения) в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга и выработанная на её основе гипотеза перспектив развития депопуляционных процессов могут быть использованы:

- государственными органами разного уровня для разработки и реализации мероприятий, в том числе федеральных и региональных целевых программ, направленных на решение основных задач по оздоровлению демографической ситуации;
- в процессе реализации *Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года*, разработанной на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 2, ст. 170);
- материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе ВУЗов при изучении ряда предметов географического цикла.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования сообщались на конференциях в Могилёве (2002, 2003), Смоленске (2003), Пскове (1999, 2000, 2001, 2002, 2003), Твери (2003). Основные выводы настоящей работы нашли отражение в 9 публикациях автора.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложений. Основное содержание работы изложено на 140 страницах с цифровыми и картографическими материалами. Приложение диссертации содержит 3 таблицы и 10 картосхем. Список использованной литературы включает 131 наименование.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются теоретические и методологические предпосылки, цель, задачи, объект, предмет и гипотеза исследования, раскрывается практическая значимость работы, её научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Отечественные и зарубежные исследования географии депопуляционных процессов» формулируется сущность понятия депопуляционных процессов как составной части геодемографических процессов, рассматриваются теоретические и методологические основы изучения депопуляционных процессов в географической науке. Как самостоятельное понятие обосновывается региональная депопуляционная ситуация - составляющая общей демографической ситуации, *которую следует изучать как центральное явление в региональных геодемографических исследованиях территорий с долговременной естественной убылью населения*. Рассматриваются различные подходы к рассмотрению региональной специфики развития депопуляционных процессов, геодемографической типологии и районирования.

Во второй главе «Территориальная дифференциация депопуляционных процессов в России» анализируются пространственные и временные особенности депопуляции в России. Рассматривается эволюция репродуктивного поведения населения и деформация смертности по основным причинам как две составляющие депопуляции на общероссийском и региональном уровнях. Особое внимание уделено депопуляционной ситуации в Западных областях страны, входящих в состав Северо-Западного, Центрального и Центрально-Чернозёмного экономических районов, где депопуляционные процессы начались раньше (в ряде регионов ещё в конце 60-х годов XX века), протекают глубже и болезненнее, чем в других регионах. Западные области в течение длительного времени «отдавали» население в столичные центры – Москву и Санкт-Петербург, выполняя по отношению к ним своеобразные донорские функции.

Основные положения II главы:

1. Долговременные депопуляционные процессы являются причиной нетипичного для мирного времени сокращения численности населения РФ и большинства её регионов, деформации демографических структур.

Депопуляционная ситуация, в той или иной степени проявляющаяся в большинстве субъектов РФ, максимальные масштабы развития получила в западных областях страны (Северо-Западном, Центральном и Центрально-Чернозёмном экономических районах) — ареале активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга на демографические процессы.

Здесь наблюдается наиболее низкая рождаемость и самая высокая смертность на всей территории страны. Велики и внутрирегиональные различия в показателях рождаемости, смертности и естественного воспроизводства населения. (Рис. 1)

2. Регионы с наибольшей естественной убылью населения образуют своеобразные территориальные общности - депопуляционные пояса, окружающие Москву и Санкт-Петербург. Эти территориальные общности можно назвать также *донорскими* поясами, так как в течение длительного времени они «отдавали» население в столичные центры. Таким образом, «околостолечное» положение данной территории определяло не только повышенные потери населения в результате миграционного оттока, но и значительно ухудшило его качественный состав: Москва и Петербург притягивали наиболее преимущественно молодых и активных жителей. И как следствие, уже несколько десятилетий эти области входят в группу регионов с самой высокой долей пожилого населения.

В третьей главе «Внутрирегиональные особенности развития депопуляционных процессов в зоне активного влияния Москвы и Санкт-

Петербурга» раскрыты основные тенденции деформации процессов естественного воспроизводства населения, следствием которых явилось формирование депопуляционных (донорских) зон вокруг этих двух столичных центров. Описана территориальная структура выделенных донорских зон. Более подробно — на уровне внутриобластных административных районов — проанализирована депопуляционная ситуация в *северном* сегменте донорского пояса Москвы, *юго-западном* и *восточном* сегментах донорского пояса Петербурга, где происходит смыкание сфер влияния двух этих сильнейших миграционных магнитов. На основе анализа тенденций деформации процессов естественного воспроизводства населения в пределах *северного* сегмента депопуляционного (донорского) пояса Москвы и всего депопуляционного пояса Петербурга дан прогноз дальнейшей эволюции депопуляционных процессов и расширения их ареала. Предложены меры региональной демографической политики по смягчению депопуляционных процессов.

Основные положения содержания III главы:

1. Анализ особенностей внутренней структуры донорских поясов позволяет выделить внутри них качественно различающиеся типологические группы районов:

- *ядра* депопуляционных зон (столичные центры - Москву и Санкт-Петербург - с их агломерациями);
- *зоны ближнего влияния* столичных центров;
- *депопуляционный (донорский) пояс*, разделённый на радиальные сегменты,
- границные зоны: внутренние* - между соседними сегментами депопуляционного пояса и *внешние* - между депопуляционными поясами Москвы и Петербурга.

2. Депопуляционный (донорский) пояс Москвы состоит из трёх сегментов:

- *северного* (ядром которого являются Псковская, Тверская и Новгородской области),
- *южного* (его ядром является территория Тульской области),
- *восточного* (Ивановская, Владимирская и, частично, Нижегородская области).

Депопуляционный (донорский) пояс Петербурга включает в себя лишь два сегмента:

- *юго-западный* (куда входят Лужский, Сланцевский районы Ленинградской области и три района Псковской области - Гдовский, Плюсский и Стругоокрасненский);
- *восточный* (Волховский, Лодейнопольский, Подпорожский районы Ленинградской области).

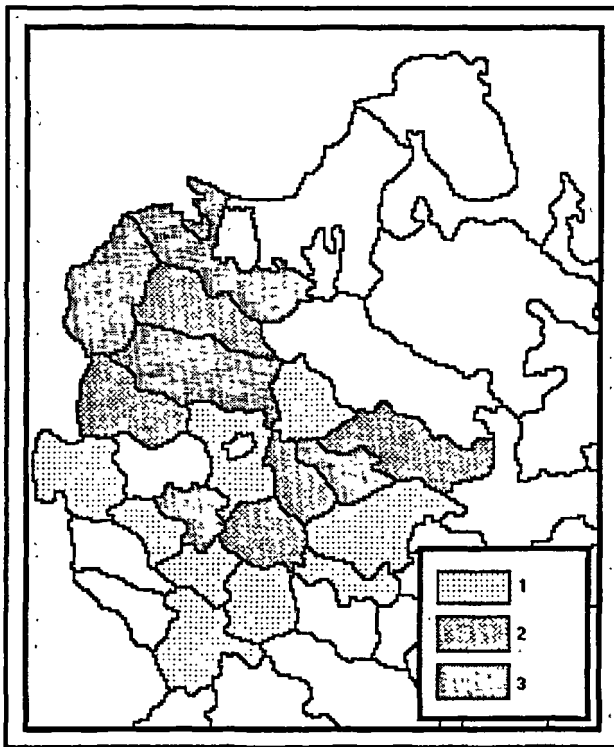

Рис. 1. Депопуляционные процессы в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга, 1996-2001 гг.

Цифрами обозначены наиболее неблагоприятные в плане деформации естественного воспроизводства населения области Запада России по специфике депопуляционной ситуации в них:

- 1 - регионы, где низкая рождаемость в большей степени, нежели повышенная смертность, является фактором депопуляции;*
- 2 - регионы, где депопуляция определяется как низкой рождаемостью, так и высокой смертностью;*
- 3 — регионы глубочайшей депопуляции, обусловленной как низкой рождаемостью, так и самой высокой смертностью в стране.*

Северный сегмент депопуляционного пояса Москвы и примыкающий к нему юго-западный сегмент пояса Петербурга расположены между двумя столичными центрами, в результате чего в его пределах сложилась максимальная донорская нагрузка (по отношению сразу к двум мощным миграционным магнитам). Поэтому и глубина депопуляционных процессов оказалась здесь максимальной. (Рис. 1)

3. Особенно сложна внутренняя структура северного сегмента депопуляционного пояса Москвы, где прослеживается его смыкание с депопуляционным поясом второго столичного центра страны - Санкт-Петербурга.

Псковская, Новгородская и Тверская области являются ядром северного сегмента «депопуляционного пояса» Москвы, который характеризуется очень низкими показателями рождаемости и очень высокими показателями смертности, особенно в сельской местности.

Вместе с тем, помимо перечисленных областей северный сегмент депопуляционного пояса столицы включает и ряд соседних административных районов Смоленской, Ярославской и Вологодской областей, поскольку глубина и характер депопуляционных процессов в них близки к основному ареалу рассматриваемого сегмента.

Анализ показателей естественного движения населения на уровне внутриобластных административных районов позволяет уточнить границы северного сегмента депопуляционного (донорского) пояса Москвы.

На северо-востоке - в пределах территории Вологодской области - Бабаевский, Чагодощенский, Устюженский и даже Череповецкий (без учёта населения города Череповца) районы могут быть включены в северный сегмент «донорского» пояса. Более того, северо-восточная граница сегмента имеет тенденцию к всё большему проникновению вглубь Вологодской области: при сохранении современных темпов депопуляции И" даже их незначительном снижении уже в ближайшие годы вся западная часть области (включая Вожегодский, Харовский, Сокольский и Междуреченский районы) войдёт в его состав.

Восточная граница северного сегмента «донорского» пояса Москвы почти точно совпадает с границей Тверской области с Ярославской, где демографические показатели более благополучные, а на севере - смыкается с донорским поясом Петербурга.

На западе зона глубокой депопуляции доходит до государственной границы России. Более того, примыкающие к ней восточные районы Белоруссии (территории Витебской и Могилёвской областей) имеют худшие показатели демографического развития, чем остальные регионы Белоруссии. Возможно, это связано с тем, что в советское время, а возможно и сейчас,

депопуляционный пояс Москвы имел тенденцию к западному расширению и проникновению на территорию соседней славянской республики, где начальными предпосылками для этого были сходный тип воспроизводства населения и последствия гигантской демографической катастрофы, трагедии белорусского народа - Великой Отечественной войны.

На юго-западе граница северного сегмента пояса Москвы не столь чёткая: как и на территории Вологодской области, она имеет тенденцию к смещению. На территории Смоленской области она проходит через южную часть региона, территории, примыкающие к соседним Брянской и Калужской области, демографический потенциал которых в целом выше, а темпы депопуляции, соответственно, ниже. Северная же часть Смоленской области оказывается в составе «донорского» пояса. К его территории относятся Велижский, Демидовский, Руднянский, Духовщинский, Кардымовский, Глинковский, Ярцевский, Сафоновский и Холм-Жирковский районы. (Рис. 2)

4. Формирование депопуляционной (донорской) зоны Петербурга и сегментация депопуляционного пояса имеет ряд территориальных особенностей, связанных с ограничением распространения в северном и западном направлениях:

- с запада распространение депопуляционного пояса ограничено государственной границей России;
- на севере территория Карелии находится вне «донорской зоны», причём наиболее благополучные её административные районы расположены в южной части республики - наиболее экономически развитой и густо заселённой. Они расположены вокруг Ладоги и между Ладогой и Онегой, и концентрируются вблизи административного центра Карелии - Петрозаводска - опорного центра региона, ограничивая продвижение «депопуляционного пояса» на север;
- на юге и юго-востоке он практически сливается с «донорским поясом» Москвы, а разграничение их возможно провести лишь на «микроуровне» - уровне внутриобластных административных районов;
- северо-восток - возможное направление расширения территории «донорского пояса» Петербурга, которое может происходить за счет усиления депопуляции в западных районах Вологодской области.

5. Внешние граничные зоны депопуляционных поясов характеризуются несколько более благоприятными показателями естественного движения населения.

Данная цепочка районов лежит на границе *депопуляционных поясов* Москвы и Санкт-Петербурга, а при «равновесности» тяготения двух столичных центров - двух «миграционных магнитов» - решающее значение приобретает

«третья сила», которой является социально-экономический потенциал Великого Новгорода.

Зона контакта северного сегмента депопуляционного пояса Москвы и депопуляционного пояса Петербурга проходит на современном этапе демографической истории через Пыталовский, Островский и Дедовичский районы Псковской области; Шимский, Солецкий, Волотовский, Новгородский, Чудовский районы Новгородской области; Киришский и Тихвинский районы Ленинградской области, однако это не означает, что его положение всегда было и будет неизменным.

«Фланговые» части этой граничной зоны достаточно подвижны и могут сместиться в зависимости от тех ли иных факторов: усиления темпов депопуляции, изменения «силы притяжения» одного из двух «миграционных магнитов» - Москвы или Санкт-Петербурга - например, вследствие усиления социально-политического веса «северной столицы».

Именно вблизи «флангов» *граничных зон* возможен рост одного го депопуляционных поясов за счёт смещения границы. Подобные процессы особенно активны там, где демографический потенциал прилегающей территории относительно высок, как, например, на западе Вологодской области, где «фланговый» участок находится в стадии формирования, а значит - максимально подвижен.

6. Пространственные различия в динамике процессов естественного воспроизводства сельского населения выражены значительно резче, чем городского.

Наибольшее сокращение сельского населения за период с 1985 по 2001 год отмечено в четырёх группах районов:

- в центральной части Псковской области (Новоржевский, Опочецкий, Пустошкинский, Локнянский, Бежаницкий районы);
- на стыке юго-восточной части Псковской области (Куньинский район) и запада Тверской области (Жарковский, Западновинский, Нелидовский районы);
- в центральной части Новгородской и северном центре Тверской областей (Фировский, Бологовский, Осташковский, Пеновский районы Тверской области и Маловишерский, Крестецкий, Валдайский, Окуловский, Любытинский, Боровичский районы Новгородской);
- на самом юго-востоке Новгородской области (Пестовский район) и прилегающей части Тверской области (Молоковский, Сандовский, Весегонский, Максатихинский и Бежецкий районы).

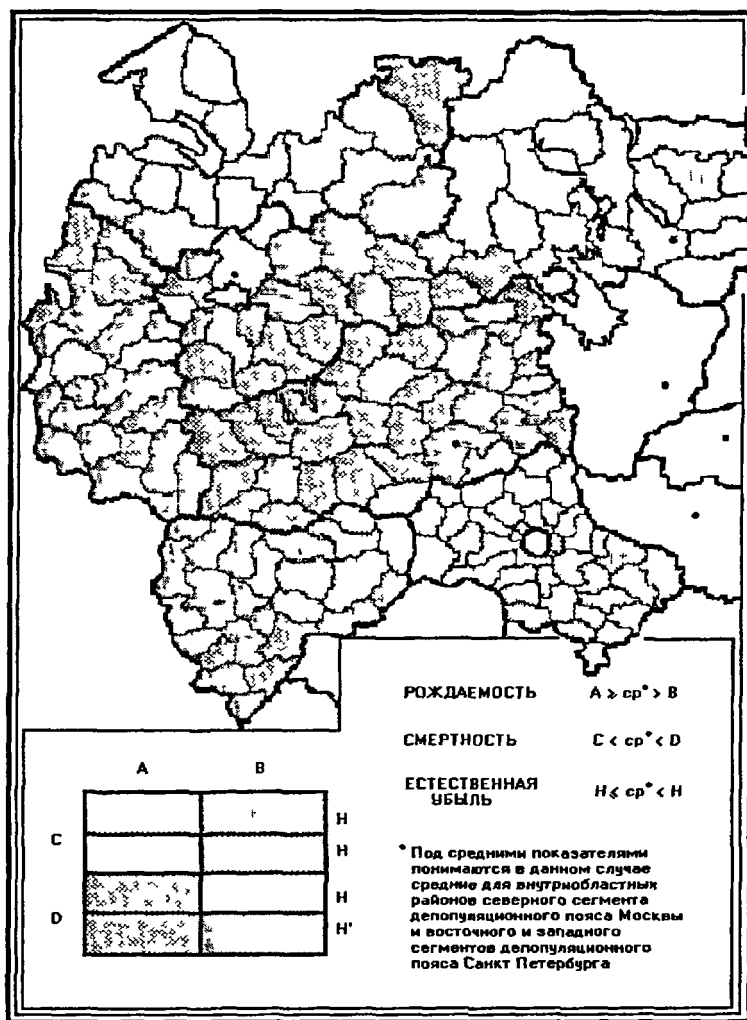

Рис. 2. Территориальные особенности естественного воспроизводства населения в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга, 1996-2001 гг.

* Районы типов ADH и ADH' обозначены на карте одним тоном по сходству динамики депопуляционных процессов, сочетания ACW и BDH' не существуют

Эти четыре группы районов образуют несколько вытянутые в меридиальном направлении зоны «углубления депопуляционного пояса» - *депопуляционные воронки*, где демографический потенциал самый низкий и вряд ли сможет восстановиться.

7. Темпы депопуляции в городах и посёлках городского типа определяются более сложной комбинацией внутренних и внешних факторов.

Динамика процессов естественного воспроизводства в городском поселении, наряду с ЭГП, во многом зависит от его функционального типа и отраслевой специализации.

Депопуляционные процессы наиболее остры в монопрофильных городах и посёлках городского типа специализирующихся на депрессивных отраслях промышленности: Вышнем Волчке, с наибольшей долей занятых в текстильной промышленности; Нелидово, где практически утрачена одна из градообразующих отраслей промышленности - угольная; Новоржеве, который является центром льнопереработки, а посевы льна - традиционной ранее культуры - в Псковской области сильно сократились в годы экономического кризиса.

Относительно благоприятна ситуация в «молодых» городах и посёлках, например, в Удомле - центре атомной энергетики, Дедовичах - благодаря строительству Дедовичской ГРЭС.

Проблема «старения» населения выделенной территориальной общности районов актуальна не только для сельской местности, но и для целого ряда городских поселений. Среди них особо следует отметить как города с очень высокой долей пожилого населения Вышний Волочёк, Нелидово, Опочку, Новоржев, Малую Вишеру.

8. На основе анализа тенденций развития процессов естественного воспроизводства населения в пределах северного сегмента депопуляционного (донорского) пояса Москвы и всего депопуляционного пояса Петербурга можно предположить следующие их территориальные изменения:

- постепенное «размывание» границ между северным и соседними сегментами депопуляционного пояса Москвы за счёт включения в них районов Калужской и Ярославской областей;
- усиление процессов депопуляции в западной части Вологодской области за счёт формирования там восточной «фронтальной» части граничной зоны двух депопуляционных поясов - Московского и Санкт-Петербургского;
- в более отдалённой перспективе возможно включение в восточный сегмент Петербурга юго-западных районов Архангельской области, в первую очередь Коношского района, а также формирование северного

- сегмента депопуляционного (донорского) пояса Петербурга за счёт южных районов Карелии;
- некоторое ухудшение демографической ситуации районов «депопуляционных воронок» ранее сформировавшихся во «фронтальных» зонах: в центральной части Псковской области и на территории Любытинского, Хвойпинского, Маловишерского и Бокситогорского районов;
 - депопуляция в Псковской области может привести к столь серьёзной деградации её социально-демографического потенциала, что она утратит и свой административный статус (подобные мнения не раз уже обсуждались в региональной прессе);
 - ареалы «зон ближнего влияния» вряд ли расширятся, если не произойдёт не только некоторого улучшения одной из составляющих естественного воспроизводства населения — роста рождаемости или снижения смертности - но и при непременном условии оздоровления демографической ситуации в целом (например, при регулируемом и избирательном, но достаточно интенсивном привлечении мигрантов и стимулировании их «приживаемости»).

9. Некоторые положения данной типологии и особенности последующего районирования находят своё подтверждение в ряде концепций современной географической науки. поскольку они не только описывают геодемографические закономерности развития, но и увязывают отдельные его аспекты с закономерностями более общими - то есть присущими пространственному развитию общества в целом.

В обосновании отдельных положений данной работы использованы концептуальные положения теоретических моделей пространственного развития общественных систем, предложенные в разное время Б. Б. Родоманом, В. Л. Мартыновым, М. Д. Шарыгиным и В. Л. Каганским.

Пространственные различия депопуляционных процессов формировались на протяжении всей второй половины XX века параллельно с социально-экономическим развитием этих территорий. Обусловленность демографических различий социально-экономическими факторами проявляется двояко:

- через *внутренние* социально-экономические отношения, непосредственно определяющие уровень развития и отрасли специализации хозяйства, а через них влияющие на половозрастной состав и воспроизводство населения,
- через *внешние* региональные связи, вызванные дифференцированностью территориальных социально-экономических систем.

Соотношение *внутренних* (центростремительных) и *внешних* (центробежных) сил и придаёт объекту геодемографического исследования - пространственной специфике депопуляционных процессов - системную

сущность. Усиление или ослабление воздействия одной из двух этих составляющих приведёт к изменению системы (вплоть до её распада, перестройки).

Таким образом, границы депопуляционных (донорских) зон и внутренняя структура их отдельных сегментов не являются статическими, они могут меняться вслед за изменением внутренних социально-экономических отношений и в результате перестройки региональных экономических связей. Учёт этих зависимостей позволит не только проследить пространственно-временную эволюцию депопуляционных процессов в зоне влияния Москвы и Петербурга, но и прогнозировать изменение демографической ситуации в регионе и территориальные особенности процессов естественного воспроизводства населения.

В заключении обобщены и систематизированы основные теоретические и практические выводы настоящего исследования:

1. Депопуляционные процессы, выражающиеся в длительном превышении смертности над рождаемостью, являются причиной нетипичного для мирного времени сокращения численности населения РФ и большинства её регионов.

2. Депопуляционные процессы, кроме сокращения численности населения, имеют и целый ряд других демографических, экономических, социальных, геополитических и других негативных для страны последствий.

3. Депопуляционные процессы, в той или иной степени охватывающие большинство регионов страны, проявились особенно остро в западных областях России (Северо-Западном, Центральном и Центрально-Чернозёмном экономических районах), где они являются главной причиной деформации и резкого ухудшения демографической ситуации.

4. На развитие депопуляционных процессов в выбранном полигоне исследования чрезвычайно большое влияние оказывают Москва и Санкт-Петербург - мощные миграционные магниты, деформирующие демографические структуры обширных зон выхода мигрантов.

5. Регионы с наибольшей естественной убылью населения образуют своеобразные территориальные общности - *депопуляционные (донорские) зоны*, окружающие Москву и Санкт-Петербург. Здесь наблюдается наиболее низкая рождаемость и самая высокая смертность на всей территории страны.

6. Пространственные особенности развития депопуляционных процессов донорских зон позволяет выделить внутри них типологические группы районов по глубине деформации естественного воспроизводства населения в них.

7. *Северный* сегмент депопуляционного пояса Москвы и примыкающий к нему *юго-западный* сегмент депопуляционного пояса Петербурга расположены между двумя столичными центрами, в результате чего на данную территорию ложится максимальная донорская нагрузка (по отношению сразу к двум столичным

центрам). Поэтому и глубина депопуляционных процессов оказалась здесь максимальной.

8. В пределах выделенного ареала располагаются группы районов, образующие несколько вытянутые в меридиальном направлении *депопуляционные воронки*, где наблюдается наибольшая деградация демографического потенциала.

9. В зоне контакта *депопуляционных поясов* Москвы и Санкт-Петербурга показатели естественного движения населения несколько более благоприятны, так как при «равновесности» тяготения двух столичных центров - «миграционных магнитов» - решающее значение приобретает «третья сила», которой является социально-экономический потенциал Великого Новгорода.

10. В основе анализа региональных особенностей развития депопуляционных процессов лежат концептуальные положения теоретических моделей пространственного развития общественных систем, так как геодемографическая обстановка формировалась на протяжении всей второй половины XX века параллельно с социально-экономическим развитием этих территорий.

III Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Теренина Н. К. Депопуляционные процессы в Псковской области: территориальные аспекты // «Псковская губерния и её архив: история и современность». Материалы научно-практической конференции.- Псков, 2001. - С. 233-236. 0,1 п.л.
2. Теренина Н. К. Демографический кризис в сельской местности в Псковской области и его география // Вестник географического факультета (Выпуск 1): Сборник научных трудов - СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. - С. 82-85. 0,1 п.л.
3. Теренина Н. К. Современная демографическая ситуация и география внутрирегиональных различий протекания депопуляционных процессов (на примере Северо-Запада России) // «Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития». Материалы общественно-научной конференции с международным участием. Статьи и тезисы. Ч. II. Псков, 2002. - С. 155-159. 0,5 п.л.
4. Теренина Н. К., Сазонова И. Е. Депопуляционные процессы в России и её регионах (на примере Псковской области) // «Региональные проблемы социально-экономического и геоэкологического развития Беларуси и сопредельных территорий». Материалы международной научно-практической конференции. - Могилёв: МГУ им. Л. А. Кулешова, 2002. - С. 178-181. 0,2 п.л. (личный вклад - 0,1 п. л.)

5. Terenina N. Territorial peculiarities of current demographic processes in the north-west of Russia // "Regional tendencies of the interaction of human beings and nature in the process of the transition from agrarian to industrial society". Abstracts of the International Scientific Conference. - Tver: Tver State University, 2003. - P. 17-18. 0,1 п.л.
6. Теренина Н. К., Сазонова И. Е. Динамика и структура смертности в столичных регионах России на рубеже XX - XI веков // «Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии». Материалы общественно-научной конференции с международным участием. Статьи и тезисы. - Псков, 2003. - С. 253-260. 0,5 п.л. (личный вклад - 0,3 п. л.)
7. Теренина Н. К. Современная демографическая ситуация и особенности развития депопуляционных процессов в регионах Северо-Запада и Центра России // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии: Сборник научных трудов - Псков: Издательство ППИ, 2003. - С. 122-133. 0,5 п.л.
8. Теренина Н. К. Особенности развития депопуляционных процессов в зоне активного влияния Москвы и Санкт-Петербурга // Вестник географического факультета (Выпуск 3): Сборник научных трудов - СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. - С. 85-92. 0,5 п.л.
9. Теренина Н. К. Особенности развития депопуляционных процессов в пограничных с Беларусью областях РФ // Кулешовские чтения: Материалы международной научной конференции 11-12 декабря 2003 г. - Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. - С. 30-32. 0,1 п.л.

№ - 9 4 2 7

Отпечатано в ООО «Атланта»
С-Пб.ул.Миллионная, 17 Тел.:312-03-29.
Подписано в печать 16.04.04.
Тираж 100 экз.